

Ю Л И Я   Л Я П И Н А

ХРОНИКИ  
династии Риннер

**Юлия Ляпина**  
**Хроники Династии Риинер**  
Серия «Возвращаться  
– плохая примета»

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=56255653](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56255653)*  
*Хроники Династии Риинер:*

**Аннотация**

Сборник рассказов к дилогии «Возвращаться – плохая примета»

# Содержание

Отпуск	4
Степь	25
Обед	31
Встреча	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# Юлия Ляпина

## Хроники Династии Риинер

### Отпуск

Герцогиня месила тесто. Ей очень хотелось наорать на любимого мужа, или стукнуть кулаком по столу, и очевидно это желание было написано на ее лице большими буквами, потому что муж, выйдя «на минуточку» обратно так и не появился. Его подчиненные скрывались в колючих малиновых кустах, а больным было наплевать на ее настроение, и поэтому Маргарита месила тесто.

Вбивая кулачки в еще липкую массу, она размышляла, монотонная физическая работа позволяла спокойно думать, без желания прибить оппонента. Вот уже три года как они с Враном женаты, и народ в общей массе по привычке к новой герцогине эт Верис.

Все знают, что официальные наряды она носит неохотно и только по большим праздникам, зато из любимой зеленой мантии может не вылезать всю неделю поездки до дальнего села с очередной вспышкой оспы или кори. Привыкли к необычному поведению знатной дамы – вместо руководства поваром или кухаркой Ее Светлость сама частенько парится

у плиты, а то и у костра, так часто им с мужем приходится мотаться по немаленькому королевству с королевскими поручениями.

Привыкли и даже стали одобрительно качать головами, встречая герцогиню с ребенком спешащей в двуколке в новооткрытую школу для девочек или в знаменитую на все королевство лечебницу мэтра Санрина. Но сейчас Маргарита не думала о своей внешности или поведении она готовила лечебный хлеб, а заодно вымещала свое раздражение и непонятное самой себе желание заплакать.

– Хорошо сделанная работа осушит любые слезы.

Приговаривала когда-то бабуля, утирая внучке вспотевшее лицо фартуком.

– Или хотя бы не оставит на них сил, добавляла она, устало присаживаясь рядом и поглаживая скрюченные, черные от травы и земли пальцы.

Поведению Маргариты удивлялись даже знатнейшие дамы королевства – получив столь высокий титул и привилегии, девушка могла наслаждаться светской жизнью, балами и приемами, модными живыми фигурами или экзотическими цветами. Но Рите скучно было сидеть разряженной кук-

лой, даже тогда, когда этого требовали приличия и состояние здоровья. Узнав о своей беременности она заинтересовалась производством колыбелей и сманила в герцогство столичного мастера, у которого когда-то купила саквояж – аптечку – дабы жители герцогства не испытывали нужды в кожаных кроватках – переносках, колясках с кожаным верхом и специальных сумках для беременных – на двух лямках.

Когда по всему герцогству протрубили трубы, возвещая рождение наследницы, интерес перекинулся на развивающие игрушки, и фасоны детской одежды. Увидев, во что полагается одевать маленького ребенка знатных родителей, герцогиня выразилась в том духе, что понимает, почему в аристократических семьях так мало детей – ты еще выживи в таком количестве тряпок! Герцог лишь улыбнулся, и пожал плечами – ему было все равно, во что одета его крошечная дочурка, он еще не опомнился от самого факта ее рождения, и нежно улыбаясь мужу, герцогиня взялась за серебряные ножницы с витыми неудобными ручками.

Месяцев через десять – двенадцать привыкли и к этому. Няньки перестали шептаться по углам и закатывать глаза – дочь герцога шагает за ручку с мамой всего в двух рубашках чуть-чуть украшенных лично вышитыми герцогиней цветами, и даже без корсета! Даже вместо парадного головного убора у малышки чепчик! Да – да! Простой деревенский че-

пец, только маленький, и даже без парчи, разве можно назвать украшением достойным будущей герцогини эту жалкую полоску кружев? Да любая лавочница оденет свое дитя наряднее!

Вспомнив о дочери, Рита прикрыла глаза и смахнула рукой упрямую прядку, падающую на щеку. Теперь добавить побольше семян тмина и тыквенных семечек, хорошо бы еще моркови и яблочного повидла, но увы, морковь еще не выросла, а старой уже и нет, а повидло вон стоит, ждет своей очереди.

Малышку Сарианиэ, пришлось оставить в замке – герцог боялся брать дочь так далеко от дома, да еще и в такое место, откуда Рита не могла открыть телепорт. Три деревушки стоящие полукольцом под защитой каменного кряжа назывались незатейливо – Нижняя, Верхняя и Середа. Дух-Хранитель поместья, которого удалось убедить стать управляющим герцогства не мог даже приехать в эти деревни – он был существом привязанным к магии, а здесь она не работала. Вот и приходилось герцогу хотя бы раз в год добираться до деревушек лично, что бы собрать налоги и узнать нужды жителей. В этом году герцогиня упростила мужа взять ее с собой – хотелось побыть вместе подальше от скучных церемоний и толпы слуг. Вот и побыли – в деревнях была эпидемия.

Небольшой отряд всего десять человек и герцог с герцогиней въехали на пыльную улочку Нижней деревни. Вокруг было тихо. Нет, конечно, в деревне гораздо тише, чем в городе, особенно в жаркий летний полдень, но тут тишина была особая – неподвижная. Герцог поднял руку, призывая отряд остановиться, потом просемафорил двум воинам – спрыгнув с коней, они втроем направились к ближайшей избе. Выскочив через пару минут назад Вран и воины остановились у ворот и замерли в нелепой позе. Потом герцог встряхнулся и прокричал:

– Оставайтесь на месте, здесь больные, мы сейчас обойдем деревню, поищем тех, кто сможет рассказать, что случилось.

Герцогиня кивнула и, подумав велела оставшимся воинам спешиться и отойдя в сторону леса устроить привал. Через полтора часа вернулся герцог, не подходя близко, он сообщил, что вся деревня лежит, от старого до малого. Отыскалась старуха – Травница, магией она здесь пользоваться не может, но варит отвары и кормит без малого полсотни человек. Скотину просто согнала в корду, сил хватает только натаскать им воды, а сено там есть. Герцогиня решительно принялась расспрашивать:

– Когда заболели, какие симптомы, почему Травница здорова? Чем лечит и какая помощь нужна?

Герцог по порядку отвечал:

– Заболели все в один день, с утра не смогли подняться самые слабые – старики, потом улеглись взрослые, последние заболели дети. Травница говорит – ее не было в деревне, она в лес ходила за травами, пришла к обеду, или чуть позже, а ее уже все ищут. Помощь нужна, но ты должна вернуться в замок, я останусь и попробую помочь.

– Сколько уже болеют?

– Неделю.

– Умершие есть?

– Трое стариков.

– Я остаюсь, нужно проверить другие деревни, похоже, болезнь не заразная.

Герцог ругался, кричал, уговаривал, но Рита просто тихо подошла, обняла, прижалась и ласково шепнула:

– Мы вместе, это главное. И еще, моя магия здесь работает.

– Как работает?

Поразился герцог.

– Не вся, работает Благословение Династии и небольшая часть магии крови, здесь, похоже, магическая эпидемия.

Герцог только бессильно выругался. Около года назад на территории герцогства эт Верис начались эпидемии. Они конечно и раньше случались, но примерно в таком же количестве, как и во всей империи и конечно преимущественно весной и осенью, с началом грязи, слякоти и сырости. Но теперь болезни изменились, и умирать люди стали чаще.

С появлением лечебницы вести об эпидемиях стали добираться быстрее, и герцогиня, пользуясь своими иномирными знаниями, несколько раз помогала остановить болезнь в рамках одного села или пары деревень. Однако, все это было там, где действовала магия, где можно было вызвать на подмогу окрестных Травников, спросить совета у более опытных с помощью голубиной почты или магического вестника. Здесь же правители и десяток воинов остались одни.

Первым делом, убедившись, что жену никуда отправить не получится, герцог послал по паре воинов в соседние деревушки. Герцогиня пошла с обходом больных, велев сначала

остальным воинам позаботиться о животных. Старая Травница ковыляла возле нее, сильно припадая на правую ногу. Из разговора с ней Рита поняла, что кроме оглушающей слабости болезнь себя никак не проявляет.

Люди так слабы, что старухе приходилось держать младенцев у груди матерей, только дети могут нормально есть, по сути, умершие старики умерли от голода. Покачав головой, Маргарита спросила, есть ли Травицы в других деревушках, оказалось, что нет. Возможно, там уже и живых нет, поняла герцогиня.

Что же делать? Остаток дня, ходя из избы в избу, воины и женщины поили больных парным молоком и теплым бульоном, некоторые безучастно лежащие люди уже не могли глотать, и только дети немного оживлялись, увидев новые лица. На закате герцогиня отослала уставшую старуху спать и выйдя на крыльцо общинного дома, где решено было остановиться присела по давней привычке на ступеньку.

Над головой сияло яркими всполохами небо, руки и ноги гудели от нагрузки, в голове не осталось ни одной мысли. Из домика вышел муж, присел рядом, обнял горячей рукой – я и не заметила, как замерзла.

– Что можно сделать?

– Не знаю. Болезнь магическая, но в этом месте не дей-

ствует магия!

– Кроме твоей.

– Кроме моей магии крови.

– А почему?

– Потому что я из другого мира... Опять Наблюдатель? Но ведь он живет в столице и доклады о его жизни Рас получает каждую неделю!

– Рита, я вообще не уверен, что тот, кто живет в столице – Наблюдатель. Вран поежился. В плену, я многое видел, не все понимал, я не маг, но видел много. И я видел, как адепты учились передавать свою личность человеку. Они учились на живых людях, придавали им свою внешность, вкладывали свои желания или мысли, называли их «подопытными» и это было страшно. Иногда эти люди, на которых учились, сходили с ума, пытаясь содрать с себя чужую личину. А иногда полностью принимали. И это было еще страшнее.

– Но если есть возможность, что Наблюдатель на свободе, а магия работает в месте без магии – значит, он жив и что-то затеял? Зачем ему смерть этих деревень?

– Давай подумаем вместе. Его сеть разрушена, адепты захвачены, вернуться он, наверное, не может...

– А может и не хочет, хмыкнула я.

– А может и не хочет, Кивнул муж. Так что ему может понадобиться в наших землях?

– Мечь?

– Для мести уничтожение трех отдаленных деревушек маловато.

– Ресурс?

– Что это?

– Возможно, он копит силу для чего-то, о чем мы не знаем?

Тут мне стало страшно, я поняла, что, скорее всего, угадала. Вот почему люди еще живы – он тянет из них силы для чего-то очень большого и для него важного? Хочет вернуться домой? Убить нас? Или просто выбросить из этого мира меня? Мороз так прошел по коже, что Врана шатнуло.

– Что? Спросил он, требовательно заглядывая в глаза.

– Нужно подумать, как он сумел наложить заклятье сразу на три деревни.

– А что бы сделала ты?

– Отравила колодцы...

Стукнув себя по лбу, я все поняла – Травница не просто уходила из деревни, она пила другую воду – из лесного ключа, а к ее возвращению зелье в воде распалось, позволив, однако захватить заклинанием всех жителей. Вскочив, я готова была бежать и что-то делать, но муж мягко усадил меня обратно:

– Что нужно сделать?

– Кормить и поить, пока я не придумаю, как убрать заклинание. Нужна бы конечно помощь, но мы далеко от замка, попробуем справиться сами.

Всю ночь герцогиня ходила вокруг дома, соображая, как можно снять заклинание, и не убить при этом людей. Войны – посыльные вернулись, сказав, что в других деревнях то же самое – все лежат, но и там нашлись помощники – охот-

ник, вернувшийся из леса и маленькая девочка с бабушкой, ходившие в гости к родне, да заплутавшие дорогой.

Тесто становилось все более упругим и гладким, вот уже совсем перестало прилипать к рукам. Оторвавшись от стола, Маргарита заглянула в печь – хорошо, огонь еще только разгорелся, тесту понадобится время, что бы подойти на теплой печке. В кустах малины под окнами шевеление стихло, уползли, наверное.

К утру и нежному розовому рассвету решение было найдено – сразу оборвать нити нельзя, значит нужно приготовить зелье на крови герцогини, которое отсечет нити, но не сразу. Засев за стол у одинокой свечи Рита долго подбирала ингредиенты, и когда солнце выплыло из-за ближайшей горушки, составила список растений для добавки в зелье и условия их максимальной эффективности. Перечитывая усмехнулась – муки добавить, хлеб получится...

О, а это и есть решение! Пища усваивается медленнее воды, значит, обрывание связи будет растянуто во времени, что ж дело за малым, испечь хлеб. Лениво потянувшись, герцогиня стала раздумывать, кому бы поручить сие ответственное мероприятие, как из комнат потянулись мужчины – выспавшиеся, отдохнувшие, бодро улыбающиеся и приветствующие свою госпожу. Вот тут Рита и ощутила, что мантию она не меняла уже несколько дней, что глаза красные и вос-

паленные, волосы сбились в колтун, и вообще, пора кого-нибудь побить, или пойти поставить тесто для лечебного хлеба!

Аккуратно вылепленные булки лежали на гладких деревянных досках, чуть присыпанных мукой, и мерно дышали пузиками поднимаясь. Приподняв льняное полотенчко, герцогиня поумилялась и еще раз заглянула в печь – пора! Каждая булка бережно перекладывалась на широкую деревянную лопату, и «съезжала» на чисто выметенный под печи устланный капустными листьями. Слегка брякнула заслонка. Можно выпрямиться и вымыть руки, часа полтора лучше не заглядывать. Оправив косынку, Маргарита вышла на крыльцо, и негромко сказала в сторону ближайших кустов:

– Выбирайтесь, я успокоилась. Соберите хоть яиц, да молока, я вам омлет пожарю. Кусты зашевелились активнее, и из них вылетел явно от дружеского тычка молодой парень – самый юный воин в отряде. Герцогиня по-матерински его опекала, и хитрые старшие товарищи решили не вызывать огонь на себя. Опытные, подумала Рита, вспоминая, как однажды разгневавшись, не удержала огненную стихию – и спалила все шелковые вещички в радиусе пятидесяти метров. Мало того, что ее служанки едва не лишились волос и чулок, так еще и у всех стражников штаны попадали – в воинском облачении все шнурки для прочности делали из шелка.

– Вот и хорошо, Шотиэ, возьми корзинку и сходи в курятник, а вы бездельники, молока принесите, скоро пойдем больных лечить. Шуршание в кустах прекратилось, и вскоре раздалось мычание удивленных коров.

Вран услышав, что Ее Светлость накормила всех солдат завтраком, поела сама, и теперь в благодушном настроении ждет его в доме улыбнулся и поблагодарив паренька поспешил на запах отличного горячего завтрака – яичницы с салом и свежего молока. Рита встретила его улыбкой, прижалась на минутку губами к щеке, вдыхая теплый родной запах и тут же усадила за стол:

– Поешь сам дорогой, нам уже пора пробовать лекарство.

– Я с вами!

Поднялся было герцог.

– Тссс, все остынет! Поешь и придешь.

Успокоительно погладив мужа по щеке, Маргарита взяла свежеиспеченную булку хлеба, крынку с молоком и пошла в ближайшую избу. Размочив хлеб в молоке, пальцем пропихнула в рот лежащим рядом мальчику и девочке, толи погодкам, толи близнецам, потом перешла к их родителям, поняв,

что надо делать солдаты разошлись по деревеньке.

К обеду все были накормлены. Выйдя в примерно в центр Маргарита подняла вверх руки и изобразив ножницы обрезаала невидимые никому кроме нее нити уводящие на север. И тут же пришла боль. Поселилась в голове, в руках, во всем теле, наполняя его словно водой. Сначала она была далекой и не страшной, но каждая секунда добавляла еще капельку. Всего каплю, какая малость! Но капли грозили превратиться в лавину. Вран вскрикнул и подхватил падающую жену. Очнулась Рита уже в доме, лежа на широкой постели. Вран сидел рядом и держал ее за руку. Увидев, что глаза жены открылись, укоризненно посмотрел:

– Ты знала, что будет больно?

– Догадывалась, а что было делать?

– Не спешить, старуха сказала, что можно было резать по одной.

– А если бы я не успела?

Вздыхнув, герцог погладил импульсивную супругу по голове и спросил:

– Хочешь пить?

– Очень, только чур, наливку не предлагать!

За минувшие годы фраза стала дежурной шуткой, и невольно улыбнувшись, Вран напоил жену кисленьким ягодным соком пополам с водой и уложил на подушки.

– Поспи, может все же вызвать Руиму?

– Справлюсь, всего две деревни осталось.

Храбрясь, пробормотала Маргарита и тут же уснула. Поутру поехали в Середу. На этот раз начать резать невидимые нити, было страшнее, тело не забыло ужасной боли и сопротивлялось. Следуя совету, Рита принялась резать нити по одной, но было только хуже – боялась потерять сознание раньше, чем закончит резать все. Последние рванула пучком и радостно провалилась в беспамятство. Очнулась уже в Верхней, герцог вглядываясь в лицо жены сам растолкал ее:

– Рита, он почуял, ночь, и люди стали умирать, мы уже раздали хлеб, дело за тобой.

Под руки герцог и солдаты унесли Маргариту в центр деревни, и, увидев мерцающее и дрожащее марево, по которому уходили жизни, она рванула их все, и послала по улетаю-

щим обрывкам несколько слов и кровь, хлынувшую из носа. Все.

День давно начался и даже перевалил за середину, когда Рита вновь открыла глаза и услышала знакомую брань – ругались Вран и Руима. Хранительница отчитывала герцога как мальчишку, а он и не возражал. Голоса были рядом, наверное, в соседней комнате. Посмотрев на легкую сорочку, Рита завернулась в простыню и выглянула к спорщикам:

– Вран, почему ты позволяешь так себя называть? На нее плохо повлияло общение с твоим дядей, привет, Руима, как дети?

Набрав полную грудь воздуха для ответа Руима выдохнула, повинувшись жесту Врана и улыбнувшись, сказала:

– Дети хорошо, опять разносят поместье, королева попросила немного тишины в эту ужасную жару.

– А чего это вы переглядываетесь, случилось что-то о чем я не знаю? Спросила Рита увидев миску с крупными спелыми ягодами на столе, и направляясь к ней поближе. Хранительница и герцог переглянулись и опять промолчали.

– Ну, говорите уже, то, что это проделки Наблюдателя я

уже догадалась, один вопрос – зачем ему столько энергии? Хранительница и Вран переглянулись в третий раз, эта синхронность ужасно раздражала:

– Ну, говорите уже, что случилось? Растирая языком, тростью ароматную клубничину возмутилась Рита.

– Эээ милая, а ты хорошо себя чувствуешь?

– Что за вопрос? Нормально я себя чувствую, смотрю, вы меня даже переодели, и кровь вытерли... Голос затухал, в голове вдруг пронеслось – сорочка. Посмотрела на себя – моя сорочка, из тонкого трикотажа цвета «розовый поросенок», вытертая до дыр сорочка, оставшаяся почти четыре года назад дома...

– Я была там? Язык не повернулся сказать «дома».

– Да.

Кивнул муж.

– Наблюдателю удалось то, что он хотел, то для чего он вытянул три деревни – он вернул тебя домой.

Я немножко посидела, переваривая услышанное. Руима

принялась ходить из угла в угол, бросая на меня косые взгляды.

– А почему я вернулась?

– По счастливой случайности! Завопила моя наставница, по чистой идиотской случайности! Этот гад не знал, что ты беременна!

– Что?

И тут проглоченная с таким удовольствием клубника встала поперек горла.

– Не волнуйся, милая, все хорошо, тебя не было всего три часа.

Я бы ему сказала, нет, я даже честно пыталась это сделать, но меня неудержимо вывернуло красным ягодным пюре с жутким запахом прямо на чистый пол. Утираясь подсунутым мужем, белоснежным платочком я просипела:

– Повторите еще раз. Наблюдатель вернул меня домой, а я вернулась только потому, что беременна?

– Да, гаркнула Руима, и если бы ты не успела перерезать

все одним ударом – потеряла бы ребенка, и осталась бы в своем мире!

Ооо, виски заломила, Сараниэ! Доченька, боль ввернулась в голову, и я опять сползла в темноту.

Очнулась от мерного покачивания носилок. Меня перемещали в пространстве четверо дюжих парней в одинаковой форме. Взглянув вокруг, я решила, что природе не хватает органических удобрений, но желудок был пуст. Рядом тут же оказался Вран, придержал, помог сесть, напоил холодной ключевой водой, силы начали возвращаться. Для пробы щелкнула пальцами – с рук сыпанули мелкие искорки, испуганные носильщики отбежали на приличное расстояние при первых же пассах.

– Все хорошо, любимая, не пугай людей, скоро будем дома, Руима перекинёт нас телепортом, мы уже почти вышли из антимагической зоны. Кивнув я вновь легла, только ничком, и попросила еще воды. Кое-как дотерпела качку и тошноту до телепорта, потом встала:

– Я пойду сама, и пожалуйста, никому не говори, что я опять буду страшная и веселая, ладно?

Муж серьезно кивнул.

– Сами заметят.

# Степь

Далеко в степи виден костер. Высоко взлетают искры, танцующая в темном небе. Мужчина и женщина сидят у костра – ужин съеден, ноги гудят от усталости, но спать еще не хочется, завтра они сделают первые шаги в глубину Великой степи, а пока где-то вдалеке шумит лес, над головой бездонное небо, и со всех сторон обнимает волшебница – ночь.

– Вран, а на чем ездят в степи?

– На лошадях, есть особая степная порода. Однажды учитель в наказание заставил меня выучить длинное повествование, древнюю легенду о битве в степи, так там даже ритм был как стук копыт.

– Расскажи, попросила девушка, опираясь на лежащее, на земле седло.

– Она, длинная, ее положено читать в седле.

– Хи-хи, седло у тебя за спиной, ты вполне можешь в него сесть.

Парень устроился в простом кожаном седле, сброшенном

с облачной лошадки, и завел речитативом:

– Скачут кони по степи.

– Скачут.

– Идет великая битва.

– Идет.

– Заплачут женщины в жилищах.

– Заплачут.

– Мы выстоим, одолеем.

– Придем.

Вран проговаривал – пропевал речитативом, а Рите глядящей в костер чудились летящие над морем травы кони, всадники с искаженными лицами и вскинутым в руках оружием.

Крики и стоны, лязг и скрежет, вот огненный конь заметил ее краем глаза и храпя вскинув морду с выпученными глазами пошел боком толкая коня противника, всадники приподнявшись на стремянах яростно ощерясь пронзили друг друга взглядами и вскинули копья. Но второй коварно

пырнул коня, успев отскочить, и огненноглазый, тонконогий конь упал на бок, подминая всадника и его огненные, полные муки глаза оказались почти у самого лица девушки.

Завороженная словами древней песни она протянула руку к огню и отправила в него сгусток исцеляющей магии. Пламя мягко качнулось в стороны, конь дрыгнул длинными ногами и встал. Толкнул мордой упавшего хозяина, и тот со стоном ухватившись за узду поднялся. Они уходили в огненный закат, туда где еще шла битва, но конь повернул узкую длинную морду на широкой шее и, взглядевшись огненными глазами в очи девушки тонко заржал.

– Вран! Ты видел?

– Что?

– Огненного коня?

– Кого?

– В костре, пока ты читал легенду, я видела коня с огненными глазами, и битву, и воинов, коня ранили, и я помогла, а потом он смотрел на меня и ржал...

– Рита, устало вздохнул Вран, огненный конь, это степная легенда времен той же битвы, говорят с ним смог подружить-

ся основатель династии Риинер, и конь вынес его из битвы, но после смерти хозяина конь вернулся в степь и искры, бьющиеся в сумерках над землей – это брызги от его подков. Некоторые верят, что там, где видны искры, закопан клад, но это очередная легенда бедняков мечтающих о быстром обогащении. Давай спать.

– Давай.

Вдохнула девушка все это время вглядывающаяся в огонь в надежде увидеть огненноглазого иноходца. Завернувшись в плащи, путники вскоре уснули, и не видели, как из темноты ночи шагнул огненноглазый конь, фыркнул теплым дыханием в разметавшиеся волосы спящей девушки, а потом топнул копытом в затухающее пламя костра. Искры взвились и опали.

Утром Вран с изумлением глядя в пепелище позвал Риту:

– Леди, идите сюда!

Девушка подошла, переплетая косу. В кострище отчетливо виднелся спекшийся отпечаток копыта, рядом лежал камушек, гладкий, словно окатанный водой в форме лошадки, похожий на детскую самоделку из грубоватой глины.

– Огненный конь был здесь, и оставил подарок.

– Что это?

– Амулет, попробуйте взять его.

– Он, наверное горячий?

– Нет, угли давно остыли, возьмите, думаю, теперь у вас есть конь.

Девушка потянулась и взяла из кострища фигурку лошади, дунал степной ветерок, сметая крошки пепла, вымазанный сажей бочок глянцевито блеснул на утреннем солнышке. Рита вынула из-за пояса приготовленный для умывания лоскуток и потерла коню бочок, камушек ощутимо нагрелся, и тут же остыл. Ойкнув, Рита едва не уронила камень на землю.

– Что миледи?

– Это действительно амулет, изумленно проговорила девушка, конь сказал, что я смогу его вызвать куда угодно, положив камень в костер, но он будет возить только меня.

– Да миледи, Вран пожал плечами. Вы хотите ехать к Юж-

ным Сестрам одна?

– Нет, пойдем, как и собирались – пешком, нам некуда спешить, погоня ищет нас в другом месте.

Кивнув парень начал собирать плащи, решив перекусить в другом месте, как же он не заметил, что неподалеку стоит источенный ветрами камень конского бога, которому поклоняются степняки? Мало ли кто еще выйдет к костру на границе Степи. Рита не понимая торопливости спутника, ласково поглаживала камушек, вспоминая огненные видения, потом бережно уложила подарок в мешок и тронулась в путь – впереди еще много дел!

# Обед

Бывшая Верховная Хранительница Династии Риинер, а теперь просто младшая принцесса Руимасолариэсс Риинская стоя за поворотом лестницы, ведущей в ее личные покои, и наблюдала за творящимся чуть ниже безобразием.

Широкая площадка, соединяющая лестницы и галерею была украшена старинным полным доспехом готического типа. То есть фигурой напоминающей человека из толстого железа, зато с золотыми наградными бляхами от пятого короля Династии Риинер.

Доспех принадлежал знаменитому военачальнику, сестра которого стала впоследствии женой короля, и соответственно он сам стал родственником Династии, из великого почтения его доспехи так и остались в построенном им замке. Особенный интерес представляли не доспехи, а надетая на них перевязь со знаменитым мечом, длиной почти в полтора метра и шириной в ладонь.

Сейчас Руима наблюдала, как двое сорванцов помогая друг другу, пытались сдернуть перевязь, или хотя бы извлечь этот меч из ножен. Худенький чернявый Вир обезьянкой взобрался на коленную пластину знаменитого предка, а бо-

лее осторожная, высокая и белокурая Анатиэ поглядывала вниз, на лестницу, опасаясь зрителей. Они и думать забыли, что покои матери находятся выше, скоро время обеда, и все прочее, что нужно продумать перед таким ответственным делом. Заметив, что сын вот-вот свалится, Хранительница неслышно выступила из-за каменной консоли, и подхватила сорванца за шиворот. Сорвавшаяся пластина загремела вниз по лестнице. Анатиэ подпрыгнула и распахнув голубые глаза выдавила:

– Мама!

– Итак, Вирсоритас, что вы тут делаете, молодой человек? Кажется сейчас у вас занятия с мэтром Рошелисом? И кажется именно по истории Династии? Ну – как быстро расскажите мне о славном воине, коленную пластину с любимых доспехов которого вы только что отправили в путешествие?

Крутанувшись в цепких руках матери, мальчишка уставился ей в лицо медовыми глазами и оттарабанил:

– Благородный воин лорд Даннелиас эт Бор жил в период правления Четвертого и Пятого королей Династии Риинер. Был потомком славного рода воителей, и прославился своими победами в Тринадцатой битве, в Сколландских походах и личным единоборством с тремя братьями ярлами Свенн-

соннхардами. Особенно знаменит его меч по слухам выкованный знаменитым магом – кузнецом Кулербасом, говорят, одним ударом Даннелиас эт Бор, мог срубить сразу десяток голов!

Восторженно крутанувшись на крепком воротнике камзола Вир засучил ногами.

– Ну что ж, сказала строго мать, скрывая улыбку, ответил верно, хотя и слишком эмоционально. Однако пластина сорвана, в наказание сам пойдешь к кузнецу и попросишь его вернуть часть исторического доспеха на место, вместо десерта.

Обрадованный Вир едва его ноги коснулись пола, тут же унесся вниз по лестнице. Подумаешь десерт! На кухне всегда можно стянуть плюшку с изюмом или любимым маминым желе, а вот в кузницу ему одному ходить запрещалось. А тут такой случай!

– А теперь поговорим с вами, юная леди.

Строгим голосом сказала Руима и тут же схватилась за голову:

– Анатиэ, нет!

Ну вот что с ней делать, в который раз думала Хранительница оглядывая когда – то милое голубое платье, которое она надела вместо привычной черной хламиды, что бы порадовать мужа. Теперь, платье было противного, поросячье – розового цвета!

Руима перевела взгляд ниже и содрогнулась – доспехи, стены и даже волосы несчастной малявки были того же противного оттенка. Такими стихийными выбросами магии Анатиэ радовала близких, едва ли не с рождения, стоило ей занервничать – и вуаля!

Королева – мать смеялась и советовала обучить девочку крашению в другие цвета, это будет очень выгодно королевству, а родители не могли поставить хулиганку в угол – потом приходилось дня три перекрашивать замок.

– Что, у меня волосы тоже розовые? – вздохнула мать.

– Ага, – закивала Анатиэ и разревелась.

– Тихо! – Шикнула Руима, наблюдая, как розовый цвет пополз вниз по лестнице. – Вот твое наказание – наконец решила она, – возвращаешь цвет назад и в обед лишаешься десерта, я пойду, переоденусь.

Магическая одежда не поддавалась перекрашиванию, но Уль опять будет подшучивать, что жены дома нет, только Хранительница. Вернувшись в комнаты, Руима вернула естественный цвет волосам и глазам, но переодеться не стала – просто пощелкав пальцами, обратила заклинание.

Беда с этими стихийниками! Сила поддается контролю только после совершеннолетия, а постоянная экранировка вредна для развития способностей. А уж когда близнецы вместе, лучше быстренько выкопать ямку и улечься, накрывшись гробиком.

Анатиэ еще и ответственная ужасно – старшая, дочь, гордость рода, поэтому испугаться может разлитого за столом компота, или неверно спетой ноты, и все вокруг розовеет. Бедный учитель музыки сбежал, устав перекрашивать свою шевелюру.

А Вир, ох проказник, как был горд Ульсоритас, когда у них родились сразу девочка и мальчик, и оба с магическими способностями! Хорошо, что рядом была Маргарита, и с помощью Благословения она держала малышей в узде – малейшие колики вызывали не только моментальное окрашивание в розовый цвет от Анты, как ее звала герцогиня, но и столб огня из соседней кровати, или фонтан искр, что немногим

лучше.

А уж когда у малышей начали резаться зубы! К счастью к этому времени Рите уже самой было тяжело носиться по королевству, и принц с принцессой нагрянули к герцогине в гости. Поездки были только по герцогству и только с детьми.

Вечерами утомленная герцогиня падала на руки мужа и засыпала прямо за столом под благодарные вздохи сопровождающих.

Дааа, веселые были денечки, так что сейчас все уже намного проще утешила себя Хранительница и поправив прическу вновь решила спуститься к обеду, может на этот раз получится?

# Встреча

Таверна гудела – большая компания молодых, шумных, богато одетых парней веселилась за большим угловым столом. Вокруг угодливо бегал сам хозяин, крутились смазливые служанки, посетители охотно поддерживали громкие тосты.

Вдруг дверь чуть приоткрылась, почти не скрипнув, на пороге стояла просто одетая миниатюрная девушка. Наверное, со спины, ее можно было принять за ребенка, но гордая посадка головы, развернутые плечи и высокая дворянская прическа указывали на другой возраст.

Подойдя к свободному столику почти у самых дверей, девушка села и подождав служанку, раздраженно глянула на шумную компанию – все свободные подавальщицы крутились там.

– Любезный окликнула она, наконец, хозяина, я жду. – Звонкий как колокольчик голос удивительным образом прорезал шум и подпрыгнувший хозяин сам подошел к столику и поклонившись убежал за заказом на кухню.

– Кто это? – спросил высокий светловолосый юноша у со-

седа, смуглого брюнета с тонкими усиками.

– Не знаю, – пожал плечами брюнет, – но ее плащ стоит не дешевле твоего. Спроси у хозяина, эх как он резво побежал на кухню!

Мужчины с интересом наблюдали, как хозяин вернулся с чайным прибором, и корзинкой с булочками, даже сквозь алкогольные пары до них донесся аромат теплой сдобы и корицы.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.